

ИСТОРИЯ ЕФПП²

Я выражаю огромную благодарность организаторам за предложение рассказать об истории ЕФПП, хотя это и напоминает мне о моей старости... В следующем году ЕФПП отметит свой 25 день рождения, и я уже слышу свои собственные слова: "Двадцать пять лет? Но это было как будто вчера!". Но это правда: я действительно постарела...

С чего начать этот рассказ? Я не могу найти лучшего введения в историю ЕФПП, чем слова самого Зигмунда Фрейда. В 1918 году он сказал:

А теперь в заключение я хотел бы рассмотреть ситуацию, которая принадлежит будущему, которая многим из вас покажется фантастической, но которая, как я полагаю, заслуживает все же того, чтобы мысленно к ней подготовиться. Вы знаете, что наша терапевтическая деятельность не очень интенсивна. Мы только горстка людей, и каждый из нас даже при напряженной работе может посвятить себя в течение года лишь небольшому числу больных. По сравнению с избытком невротического страдания, которое имеется в мире и которого, наверно, быть не должно, то, что мы можем из него устранить, в количественном отношении едва ли принимается во внимание. Кроме того, условиями нашего существования мы ограничены состоятельными верхними слоями общества [...]. С другой стороны, можно предвидеть: когда-нибудь совесть общества проснется и напомнит ему, что бедный человек имеет такое же право на получение психической помощи, какое он уже сейчас имеет на спасающую жизнь хирургическую. И то, что невроты угрожают здоровью народа не меньше, чем туберкулез, и точно так же, как туберкулез, не могут быть предоставлены бессильной заботе отдельного человека из народа. Тогда будут созданы лечебницы или амбулатории, в которых будут работать психоаналитически обученные врачи, [...]. Возможно, пройдет еще много времени, пока государство не будет воспринимать эти обязанности как настоятельные. [...] Но когда-нибудь к этому должны будут прийти.

Тогда перед нами встанет задача приспособить нашу технику к новым условиям. [...]. Весьма вероятно, что при массовом применении нашей терапии нам также очень часто придется сплавлять чистое золото анализа с медью прямой суггестии, да и гипнотическое влияние, возможно, снова найдет там место, как при лечении больных военным невротом. Но какую бы форму ни приняла эта психотерапия для народа, из каких бы элементов она ни сложилась, ее самыми действенными и самыми важными составными частями, несомненно, останутся те, что были заимствованы из строгого, нетенденциозного психоанализа. [Freud, 1918, pp. 166-168]³

Я начала с такой длинной и, безусловно, всем вам хорошо знакомой цитаты Фрейда, ибо он, будучи одним из ведущих современных мыслителей, обладал замечательной способностью прозревать будущее, представлять себе грядущий мир. В большей или меньшей степени, в разное время и в разных местах, этот будущий мир начинает проявляться в истории, среди нестабильности, платя за последующий рост ценой огромных страданий общества. В США, как и в некоторых частях Европы, психоанализ пережил скачкообразный рост после Второй мировой войны - времени, когда человеческие страдания умножились многократно, вследствие чего усилилась потребность переработать этот ужас, исцелить травмы и разрушения. Психоаналитическая психотерапия начала вырастать из психоанализа и развиваться параллельно с экономическим и социальным прогрессом, наблюдавшимся в последующие десятилетия.

¹ Мария Эухения Сид Родригес - бывший делегат Взрослой секции. Бывший кооптированный член Исполнительного комитета ЕФПП. Президент Испанской ассоциации психоаналитической психотерапии. Адрес: Calle Alcalá 99 - 5ºB. 28009 Madrid. Spain. E-mail: mariaeucid@gmail.com

² Презентация, открывавшая Встречу делегатов ЕФПП 24 июня 2015 г. в Берлине

³ Цит. по изд. З.Фрейд, Собр. соч. в 10 тт., дополнительный том, Сочинения по технике лечения, "Пути психоаналитической терапии", стр. 248-249

В противоположность этому, в некоторых других странах Европы, войны и диктатуры ограничивали развитие психоаналитического знания, порождая новые потоки миграции, которая всегда была присуща психоаналитическому миру в его стремлении защитить себя и искать знания везде, где это возможно. Более того, аналитическая мысль смогла выжить, возможно, потому, что идеал демократизации психоанализа основывался не только на фрейдовской идее "психотерапии для народа". Фрейд поистине демократизировал человечество, подарив ему концепцию бессознательного. Таким образом, несмотря на все социальные, политические, экономические, исторические, культурные и географические маски, всегда существует (и всегда будет существовать) бессознательное стремление быть понятым психоаналитически. В этом стремлении бессознательное нашло понимание в психоанализе и психоаналитической психотерапии, с той огромной сложностью, что всегда присутствует во взаимоотношениях двоих.

Начиная с 1950-х годов, ряд авторов (Эйслер, Мертон Гилл, Рэнджелл, Стоун) начинают исследовать сходства и различия между психоанализом и психоаналитической психотерапией. Одной из базовых идей этого десятилетия было сохранение "чистоты" психоаналитической техники, основанной на развитии трансферентного невроза и его разрешения через анализ переноса, что резко отграничивало психоанализ от других методов. Исходя из этого, психоаналитическую психотерапию стали подозревать в "нечистоте".

Это стремление к дифференцированию продолжалось и в последующие десятилетия, в контексте социального и экономического роста, сопровождавшегося ростом запроса на все типы психоаналитического лечения, вплоть до включения (в некоторых странах) в систему государственного здравоохранения и страховой медицины. Психоаналитический мир включился в это развитие, хотя и с различной степенью влияния в каждой стране.

Со временем поиск "чистого золота" прекратился. Чистого золота не существует, как утверждает Хиншелвуд. Сегодня все согласно признают, что психоанализ и психоаналитическая психотерапия имеют общую теоретическую основу и различаются в своих технических процедурах.

Но о какой мыслительной модели мы говорим? Психоанализ - живое, динамическое явление, и он непрерывно развивался с самого своего начала. Психоаналитическая мысль шла по множеству различных путей во всем мире, в разных психоаналитических институциях: французские фрейдисты, британские кляйнианцы-бионовцы, английские фрейдисты, независимые, лаканисты, бионовцы за пределами Великобритании, интерсубъективисты, кохутианцы, эго-психологи... - все они сосуществуют в психоаналитическом мире в динамическом напряжении.

Каждая теоретическая модель психоанализа развивала различные технические методы, породив так много разных видов психоаналитической психотерапии, в широком спектре - от защитников не-различия психоанализа и психоаналитической терапии до сторонников их радикального отличия, со всеми нюансами и оттенками сходства и разницы между этими крайними точками.

Добавим к этому различию факторов, характерных для научной дискуссии, стечение внешних факторов - исторических, географических, политических, экономических, социальных, групповых, институциональных... Все эти внешние факторы не просто неизбежны, они неотъемлемо присущи развитию психоаналитической мысли как таковой, даже когда эти факторы так смешиваются и накладываются друг на друга, что выглядят как проявления анти-психоаналитического мышления.

Полные надежды фрейдовские предсказания будущего начали сбываться в этой вавилонской неоднородности, несмотря на то, что в некоторых частях мира они продолжают казаться воздушными замками. Во всяком случае, если психоаналитическая психотерапия развивается, она

перестает быть только предначертанной Фрейдом "психотерапией для народа", но, мало-помалу, становится реальной психоаналитической альтернативой со своей собственной идентичностью, приложимой к широкому спектру психопатологий и условий внешнего и внутреннего мира.

Эта эволюция не была лишена противоречий. Одно из важнейших противоречий касалось создания первых обществ психоаналитической психотерапии, что привело к значительным изменениям: тренинг в области психоаналитической психотерапии стал теперь доступным вне сферы психоаналитических институтов. По мнению Валлерштейна, это стало моментом, после которого психоаналитическая психотерапия вышла из своих доисторических времен. Я бы хотела добавить, что именно в эту эпоху и зародилась ЕФПП.

На рубеже 80-х и 90-х годов в Евросоюзе значительно упростился порядок перемещения профессионалов между разными странами. Брайан Мартиндейл, в то время - секретарь Ассоциации психоаналитической психотерапии в системе государственного здравоохранения Великобритании, почувствовал необходимость создания Европейской организации психоаналитической психотерапии.

Брайан Мартиндейл был главной движущей силой ЕФПП, основателем и первым главой этой организации. Он, со своим творческим, психоаналитическим и организационным образом мыслей, со своей неутомимой преданностью психоаналитической психотерапии, заложил краеугольный камень в основание ЕФПП, опираясь на помощь коллег из Великобритании и широкие связи в других странах Европы.

В ноябре 1988 г. состоялась Первая Европейская Конференция по психоаналитической психотерапии, в которой приняли участие 150 делегатов из 15 стран. На этой встрече утвердилось мнение о необходимости двигаться к созданию Федерации Психоаналитической Психотерапии.

После 3-х лет интенсивной работы, в феврале 1991 г., в Лондоне, на 2-й Европейской Конференции по психоаналитической психотерапии, была основана ЕФПП. Был принят Устав ЕФПП и прошла первая встреча избранного Исполнительного Комитета. Эта основополагающая встреча прошла под блестящим председательством Антона Обхольцера из Тавистокской клиники, который оказывал также широкую помощь на стадии планирования.

Следуя предсказаниям Фрейда, *"в основе ЕФПП лежало и лежит понимание того, что знания и психотерапевтические навыки, произрастающие из психоанализа, должны быть доступны и приложимы к широкому кругу людей с психическими проблемами, обращающимися за помощью к специалистам помогающих профессий, и через которое психоаналитическая психотерапия четко дифференцирует себя от других видов психотерапии"* (Б.Мартиндейл).

ЕФПП родилась с определенными целями, как научными, так и политическими. С одной стороны, одной из ее задач было определить, защищать и продвигать высокие стандарты в тренинге и практике; облегчить обмен идеями и коммуникацию между психоаналитическими психотерапевтами. С другой стороны, она ставит цель влиять на общественную политику регулирования практики психоаналитической терапии.

ЕФПП была основана; было понимание того, *почему* она должна существовать, но все приходилось создавать с нуля. Не существовало никакой структуры, разве что у Брайана в голове, а потом - на уровне Исполнительного Комитета.

Возможно, сейчас настал хороший момент, чтобы вспомнить с благодарностью пионеров ЕФПП, которые, вместе с Брайаном Мартиндейлом, дали жизнь организационной структуре: Джон Циантис, Серж Фриш, Миранда Фойхванг, Бриджит Халлерфорс, Рита Пёлёнен, Ян ван де Санде, Лизелотт Грюнбаум, Люк Мойсон, Рудольф Балмер, Лидия Тишлер, Джулия Песталоцци,

Маргарета Мёрнер, Ингер Ларссон, и, наконец, но не в последнюю очередь, замечательный секретарь, Джойс Пайпер, которая запускала административную машину ЕФПП в те до-интернетовские времена пера и бумаги, страшно медленной почты, факсов и дисковых телефонов.

Все эти люди знали, как создать рабочую среду, которая стимулировала бы развитие национальных сетей в различных странах.

ЕФПП как организация зародилась на основе независимого развития трех секций: Взрослой, Детско-подростковой и Групповой. Было гораздо предпочтительнее иметь именно эти три секции, чем неясный конгломерат различных психоаналитических терапий, сталкивающихся между собой в рамках одной группы. Существовало два пути развития секций: 1) сначала основать национальную сеть, а затем - три секции [в ней], или 2) сначала создавать сеть каждой отдельной секции, без контакта с другими секциями, и только потом, когда каждая секция найдет свой способ функционирования, создавать национальную сеть.

Как указал сам Брайан Мартиндейл в своем первом сообщении от имени Исполнительного комитета ЕФПП, *"Важно, чтобы будущее развитие приводило в каждой стране к формированию организаций, представляющих три секции. Каждая страна должна идти к этому своим путем... Согласно Уставу ЕФПП, вы совершенно свободны в определении того, какой путь лучше подходит для вашей страны. Таким образом мы сохраним за каждой страной ее голос в ЕФПП, и я надеюсь, что такие национальные сети или организации будут наиболее эффективны для каждой страны в плане продвижения психоаналитической терапии в общественном секторе"*.

Я процитировала эти слова Мартиндейла, потому что с самого начала он видел в своих замыслах соединить общее и различное, однородное и разнородное, отличность и похожесть с особым уважением к странам-членам, представленным делегатами, которые составили ядро ЕФПП.

Хочу подчеркнуть особый вклад Джона Циантиса как вице-президента ЕФПП с самого момента основания. Различными путями он способствовал развитию ЕФПП; он был инициатором научных конференций в секциях, способствуя таким образом общим конференциям трех секций. Его энтузиазм побуждал его организовывать ежегодные конференции трех секций, а в последующем - ежегодные конференции в каждой секции, когда стало очевидно, что конференции трех секций следует проводить реже.

Поначалу конференции были единственным средством представить разнообразие внутри ЕФПП: разные страны, разные города, разные языки, кухни, свет и цвет, запахи, музыка и т.д., которыми делегаты-хозяева, национальные сети и коллеги делились со всеми членами ЕФПП с огромным энтузиазмом, щедростью и энергией. Каждая конференция, как и встреча делегатов, была и остается наиболее непосредственным выражением жизни этой организации.

Стиль конференций ЕФПП стал традиционным: утром - пленарная сессия со знаменитыми основными докладчиками, за которой следуют дискуссии в малых группах; послеобеденное время посвящено мастер-классам и презентациям статей в малых группах.

Малые дискуссионные группы были очень важны с самого начала, так как они помогали участникам усваивать материал основных докладов и связывать его не только со своей практикой, клиническим опытом, но и со своим опытом участия в конференции. Малые дискуссионные группы также стали главным площадкой для обмена опытом между профессионалами из разных стран, из разных психоаналитических культур. Они также стали местом, где бессознательные фантазии о различных моделях понимания психоаналитической психотерапии подвергались сомнению или укреплялись. Это - "вавилоноподобный" обмен, свидетельствующий о стремлении групп иметь дело с различностью и/или похожестью. Иногда группы способны превратить

различия в волнующую дискуссию; иногда же они закидываются на борьбе против "другого" или на очень ригидном расщеплении, мешающем думать и учиться.

Эти группы были жизненно важны для конференций ЕФПП, и перед их ведущими стояла деликатная задача принимать и контейнировать значительное количество бессознательных эмоций, вызванных не только конференцией, но и ЕФПП в целом. Поэтому были необходимо проводить собрания группы ведущих до-, во время и после конференции, чтобы помочь им в решении задач рабочих групп. Эти встречи проходили без Председателей [конференции], их вел кто-либо из Президиума, желательно - из Групповой секции.

Серж Фриш, второй Президент ЕФПП, с самого начала был очень активен как координатор Взрослой секции. Человек с большой интуицией, организаторскими способностями, умелый руководитель, он всегда прилагал большие усилия к развитию ЕФПП во франкоязычных странах. Серж побуждал их развивать свою специфичность внутри ЕФПП, а именно - во франкоязычных конференциях. Так, в феврале 1999 г. он организовал первую франкоязычную конференцию ЕФПП в Бельгии: "Клиническая психотерапевтическая практика сегодня".

ЕФПП с самого начала была озабочена не только поддержкой конференций, но и организацией малых собраний Узкоспециальных Групп. Так, наши дорогие греческие коллеги Джон Циантис, Димитрис Анастасопулос и Эффи Лигнос организовали Летнюю Школу по терапии детей и подростков на чудесном острове Сирос, начавшую работу в 1998 г. и с тех пор успешно продолжающуюся ежегодно, вплоть до настоящего времени. Пионерами в организации групп такого типа были также Андре Готье, который возглавил группу "Жертвы пыток", и Оливье Николь - группу "Исследования в психоаналитической психотерапии".

Безусловно, книги способствуют распространению знания, и их изучение стимулирует новое мышление. Имея это в виду, в ЕФПП было принято решение начать издание серии монографий по актуальным клиническим темам. Человеком, который начал это рискованное предприятие с монографиями, снова стал Джон Циантис. Поначалу планировалось издавать по две монографии в год, первые были опубликованы в издательстве "Карнас", и, таким образом, планировалось создать место для публикации письменных материалов конференций ЕФПП. Но это стало также местом встречи, где происходит теоретический и практический обмен в сфере психоаналитической психотерапии, что и характеризует ЕФПП. Первая монография, "Контрперенос в психоаналитической терапии с детьми и подростками", вышла в 1995 г.

Брайан Мартиндейл издавал также первые Информационные бюллетени - площадку для информации и коммуникации между членами ЕФПП, на которой они могли презентовать свои национальные организации и их активность.

Другое измерение ЕФПП было политическим. ЕФПП изначально была основана с целью защиты профессионалов на европейском уровне. Все ее руководящие органы всегда внимательно следили за тем, что происходит в Брюсселе, и не раз встречались с представителями Еврокомиссии. После публикации доклада 1997 г., выпущенного одним из таких представителей (г-ном Перейра), стало ясно, что Еврокомиссия не собирается регулировать профессиональную психотерапевтическую деятельность на общеевропейском уровне - ни сейчас, ни в ближайшем будущем, оставив решение этих задач на уровне стран-членов. Не будет никакой общеевропейской сертификации психотерапии. Тем не менее, они поощряли профессиональные сообщества к созданию общепринятых европейских стандартов тренинга, облегчающих перемещение и профессиональное обучение психотерапевтов по всей Европе. Они советовали также быть в контакте с представителями национальных министерств, занимающихся вопросами психического здоровья, чтобы влиять на национальное законодательство, и в частности - на стандарты обучения психотерапии.

Это несколько разочаровала многих из нас, видевших в ЕФПП инструмент для запуска процесса признания психотерапии и регуляции ее европейским сообществом. Следует признать, что в разных странах Европы существовала огромная разница в понимании того, что такое психотерапия и как ее следует регулировать.

Это были нелегкие времена, так как одна из главных задач ЕФПП оказалась сорванной. Тем не менее, ЕФПП в каком-то смысле продемонстрировала сплоченность вокруг задачи помощи существующим национальным обществам вместе обсуждать и сближать позиции, согласовывая стандарты тренинга, которые, по нашему убеждению, являются базой для настоящего тренинга психоаналитического психотерапевта. Во всяком случае, ЕФПП могла бы расколоться, если бы не научные аспекты.

Но вместо раскола ЕФПП продолжала расти: увеличилось число стран-членов за счет государств Центральной и Восточной Европы, вошедших в Евросоюз. Здесь мы должны выразить огромную признательность Лидии Тышлер за помощь новым странам в их первых шагах по вступлению в ЕФПП и поддержку столь важной обучающей работы в них.

Росли также и секции: в 1999 г., в ответ на призывы и воодушевление со стороны Пьера Бенгози, а также на волне роста интереса к психоаналитической психотерапии пар и семей, руководство ЕФПП решило создать рабочую группу для исследования ситуации в Европе и формулирования обоснований, почему этот вид психотерапии должен быть представлен внутри ЕФПП. Эта работа была завершена через шесть лет созданием Четвертой Секции, хотя, как это часто бывает в жизни ЕФПП, мы не можем говорить, что работа полностью окончена, потому что она постоянно находится в движении, как и было задумано.

ЕФПП и ее внутренние взаимосвязи преобразились благодаря развитию новых технологий. Несомненно, Интернет сделал коммуникацию быстрой и более эффективной, он сократил расстояния... Или это - лишь мечты, воздушные замки?

Это подводит меня к заключительному взгляду на настоящее и будущее ЕФПП.

Встреча делегатов и научная конференция, соединившие всех нас под девизом: "После Вавилона: похожесть и разность", дают удобный случай еще раз подумать об этой организации.

Позвольте вам напомнить миф о Вавилоне:

"На всей земле был один язык и одно наречие. Двинувшись с востока, они нашли в земле Сеннаар равнину и поселились там. И сказали друг другу: наделаем кирпичей и обожжем огнем. И стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола вместо извести. И сказали они: построим себе город и башню, высоту до небес, и сделаем себе имя, прежде нежели расеемся по лицу всей земли.

И сошел Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие. И сказал Господь: вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать; сойдем же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого.

И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город [и башню]. Посему дано ему имя: Вавилон, ибо там смешал Господь язык всей земли, и оттуда рассеял их Господь по всей земле". (Быт. 11:1-9)

Наш уважаемый Леон Гринберг, которого нам так не хватает, сказал: *"Миф можно сравнить с движущимся многогранником, который показывает нам разные поверхности, стороны и грани, в зависимости от угла, под которым мы на него смотрим"*.

Он полагал, что *"нарратив мифа содержит элементы, важные для понимания бессознательных фантазий, высвобождаемых пациентом в его переносной связи с аналитиком"*. Я хочу добавить, что миф предлагает нам также элементы, помогающие понять бессознательную жизнь организаций.

Согласно Гринбергу, миф о Вавилоне дает шанс лучше понять психотическую часть личности, которая активно противостоит логике и организации Эго в его контакте с реальностью. В этом мифе мы видим людей, пытающихся добыть знания и информацию, получить знание из "другого мира", иного по отношению к известному миру, и жестокого и всемогущего Бога, который этому противится, и наказывает их, смешивая их языки, создавая непонимание и разрушая их способность к общению.

Но если мы взглянем на этот миф с той самой многогранной точки зрения, с другой, более благожелательной и "невротической" стороны, мы можем поверить в то, что Бог использует смешение, чтобы наказать заносчивую попытку получить одномерное, фанатичное, всемогущее знание и нарциссическое взаимодействие, в котором не существует различий и царит только единообразие. В этом случае смешение оказывается предпосылкой творческой различности, мышления, взаимодействия с непохожим на тебя другим, обмена, креативности и роста.

Психотический Вавилон, если его можно так назвать, это анти-развитие, ведущее к разрушению личности, человечности и организаций, если они упрямо стремятся низвести нас до одинаковости, нападая на мышление и реальность, которое может превратить разнородность, непохожесть во фрагментацию, изоляцию, пустоту и психическую смерть. Но в "невротическом" Вавилоне люди и организации стремятся превратить смешение в новый путь к знанию и умению обращаться с непохожестью.

И в психике людей, и в организациях эти состояния динамически сменяют друг друга. Организации призваны создавать инструменты для безопасного рассмотрения и понимания этих состояний. Равновесие организаций серьезно зависит от функционирования этого динамического напряжения между разными "Вавилонами": слишком долгое пребывание в "невротическом Вавилоне" может приводить к ригидности, неподвижности, неспособности к изменениям. Задержка на позиции "психотического Вавилона" может привести к росту психотической спутанности, фрагментированности, неспособности к интеграции, и, вследствие этого, к большим трудностям при наступлении эпохи перемен.

В начале своего существования ЕФПП находилась в спутанности психоаналитических языков, разных организационных реальностей, разных условий тренинга, разных уровней развития психоаналитической психотерапии, разных законов в разных странах. Это можно было назвать психотической версией Вавилона. Основатели прекрасно осознавали эту спутанность и старались заложить фундамент для более цивилизованной совместной жизни. Можно сказать, они стремились создать контейнирующее организационное пространство, в котором инаковость и похожесть могут сосуществовать и взаимодействовать творчески и конструктивно. В этом пространстве вавилонское смешение может превратиться в развитие психоаналитической психотерапии.

На этом пути случались малые и большие кризисы. В эти моменты появлялись бессознательные угрозы раскола (может быть затем, чтобы избежать вавилонской спутанности): англоязычная ЕФПП и франкоязычная ЕФПП, богатая ЕФПП и бедная ЕФПП, северная и южная ЕФПП, восточная и западная... В другие моменты спутанность сдерживалась и преуменьшалась, но возрастала на фоне изменений в уставе и законах, а также поспешной интеграции [новых членов].

Спустя почти 25 лет ЕФПП все еще пытается сохранять баланс и находить смысл в этом колеблющемся "мире Вавилонов". Возможно, именно это характеризует ее идентичность и ее функцию: пытаться поддерживать разнородность в единстве, согласие и интеграцию - в этом вавилонском мире. Я уверена, что ЕФПП должна расширять пространство для мысли, для коммуникации, для контакта с внутренним и внешним миром организации; она должна предоставлять творческое пространство для диалога между различными точками зрения, чтобы быть готовой к переменам, к новым вызовам, к новым Вавилонам.

Таков мой рассказ об истории ЕФПП. Теперь - ваша очередь строить свое и продолжать будущую историю ЕФПП.

Большое спасибо!

Библиография

- Библия: Бытие 11:1-9
- Cid Rodríguez, M E. (2013). Presentación del Monográfico “Psicoanálisis y Psicoterapia”. Revista de Psicoanálisis de la APM 68: 7-16.
- Corrente, G. (1999). Cohesión y fragmentación en el grupo psicoanalítico. EFPP Conference: From Fragmentation to Cohesion. Barcelona.
- Freud, S. (1919 [1918]). Lines of Advance in Psycho-Analytic Therapy. SE 17.
- Frisch, E. (ed) (2001). Psychoanalysis and Psychotherapy. The Controversies and the future. EFPP Clinical Monograph Series. London: Karnac
- Grinberg, L. (1981). Psicoanálisis. Aspectos teóricos y clínicos. Buenos Aires: Editorial Paidós.
- Grinberg, L., Grinberg, R. (1989). Psychoanalytic Perspectives on Migration and Exile. London: Yale University Press.